

Как будто был задействован ключевой элемент, причины и следствия мгновенно выстроились в четкую линию. Все прошлые события внезапно обрели ясную структуру.

— Ты согласился на предложение Хаши-хатун, и ее наградой было... капитуляция племени Учжу. Чтобы легально остаться в Великой Чжоу, она подсунула потомка князя Ин в посольство Восточных татар, сопровождающее маленького князя в столицу, верно? — Янь Сяохань пристально посмотрел на ноги Фу Шэня. — Но посольство Восточных татар попало в засаду у Теснины Цинша, и никто не выжил...

Фу Шэнь тихо сказал:

— Как ты думаешь, знал ли об этом император?

Стража Летящего Дракона была глазами и ушами императора, его верными псами. Если Янь Сяохань не знал, как мог знать император?

Но если император не знал, почему он так стремился уничтожить Фу Шэня?

— Император, возможно, доверяет тебе, — в глазах Фу Шэня мелькнул сарказм, — но, вероятно, не полностью, господин Янь.

В этом и была истинная цель его рассказа сегодняшним вечером.

Янь Сяохань хотел выведать планы Фу Шэня, но не ожидал, что тот ответит хитростью.

Оба не знали истинных намерений друг друга. Янь Сяохань подозревал, что у Фу Шэня есть запасной план, а Фу Шэнь опасался, что Янь Сяохань стоит на стороне императора. Они говорили о честности, но втайне продолжали испытывать друг друга. Никто не мог полностью довериться, даже находясь на одном шатком корабле.

Янь Сяохань неискренне похвалил:

— Маркиз, вы мастер стратегии.

— Не сравнится с твоей продуманностью, господин Янь, — ответил Фу Шэнь. Он спокойно добавил:

— Я могу рассказать тебе еще кое-что.

— Я покинул Яньчжоу и вернулся в столицу не только из-за ранения в ногу, но и потому, что маршрут посольства был изменен моими людьми, и он отличался от того, что знали Восточные татары. Одним из этих изменений была Теснина Цинша. И в самом посольстве Восточных татар действительно был посол двадцати двух лет с китайскими корнями.

Янь Сяохань:

— Маркиз намекает, что в армии Бэйянь есть шпион императора?

Фу Шэнь:

— Восточные татары не знали, что мы изменили маршрут, а те, кто планировал маршрут в армии Бэйянь, не знали, что у Восточных татар другой путь. Этот двойной план был согласован мной и князем Су в целях безопасности, и, по сути, только мы двое знали, что у Восточных татар и армии Бэйянь разные маршруты.

Изначально эта схема была создана для предотвращения предательства со стороны Восточных татар, но никто не ожидал, что они споткнутся на маршруте, известном только «своим».

Стрела, выпущенная в Теснине Цинша, пробила многолетний фасад спокойствия и обнажила скрытую правду.

Фу Шэнь усмехнулся:

— Ты знаешь, кто в армии Бэйянь мог участвовать в деле князя Ин?

Только те, кто имел опыт, положение и влияние, по крайней мере, на уровне генерала.

— Император даровал мне брак, заботясь только о власти над армией Бэйянь, а затем выбрал тебя из всех возможных кандидатов, верно? — Фу Шэнь беззастенчиво сказал. — Господин Янь, хотя мне уже надоело это место, я все же советую тебе: не думай, что император будет доверять тебе, когда ты его займешь.

— Большая часть армии Бэйянь — мои доверенные лица, меньшая часть — шпионы императора, и этот шпион не на твоей стороне. Если все мои люди перейдут к тебе, ты станешь следующим Фу Шэнем. Если они не перейдут, ты будешь полностью изолирован. И император никогда не позволит тебе и этому шпиону объединиться —

Он не только остерегается меня, он остерегается всех.

В комнате воцарилась мертвая тишина, атмосфера стала ледяной. Янь Сяохань задумчиво опустил взгляд, а краем глаза заметил, как Фу Шэнь зевнул, повернув голову в сторону. Казалось, он устал.

Только тогда он вспомнил, что этот человек все еще болен. Если Шэнь Ицэ узнает, что они всю ночь строили козни, завтра его ждет долгая лекция.

— Давай сначала поспим, обсудим завтра. — Янь Сяохань помог Фу Шэню лечь и опустил занавески. Фу Шэнь сонно пробормотал:

— Спасибо за заботу.

Вернувшись на свою кушетку, Янь Сяохань совсем потерял сон. Слова Фу Шэня крутились у него в голове. Теперь он понимал, почему император Юаньтай так спешил подавить Фу Шэня. Тайные связи с вражеской хатун, возвращение потомка князя Ин в Центральные земли — все это выглядело как предвестник мятежа. Борьба за престол была больным местом императора, и тот, кто касался этой темы, был обречен.

Фу Шэнь буквально играл со смертью, и даже ранение и брак можно было считать удачей.

Ради желаний предков он занимался делами, которые могли стоить ему головы... Фу Шэнь не мог не знать, что будет, если все это раскроется.

Но он, кажется, всегда занимался такими неблагодарными делами.

Почему?

— В этом мире есть вещи, которые кто-то должен делать, — сказал Фу Шэнь.

Янь Сяохань резко очнулся от своих мыслей и вздрогнул:

— Ты как проснулся?

Фу Шэнь с усмешкой ответил:

— Господин Янь, если ты будешь так на меня смотреть, даже мертвый оживет.

Янь Сяохань, погруженный в свои мысли, не заметил, что его взгляд все это время был устремлен на Фу Шэня. Тот, увидев его жалостливое выражение, почувствовал нежность и захотел немного подразнить его.

— Найти потомка князя Ин было желанием моего дяди и князя Су, поэтому я сделаю это, чего бы это ни стоило. Мне не о чем жалеть.

Янь Сяохань спросил:

— Ты получил тяжелое ранение, все усилия напрасны. Разве это не повод для сожаления?

В тишине ночи раздался тихий смешок Фу Шэня.

Янь Сяохань замер, и вдруг все стало ясно.

— Два маршрута были первым уровнем отвлекающего маневра, китайский посол в посольстве Восточных татар — вторым... На самом деле ты и князь Су уже тайно отправили настоящего потомка князя Ин, верно?

— Да, — Фу Шэнь серьезно кивнул. — Если бы все было так, как ты говоришь, я бы уже давно повесился — мне было бы слишком стыдно жить.

Он с трудом сдерживал смех, глядя на Янь Сяохана:

— Господин Янь, перестань хмуриться, я даже не знал, что ты так обо мне переживаешь. Мне стыдно.

Янь Сяохань не понимал, каким глазом тот увидел на его лице «переживание», но знал, что Фу Шэнь дразнит его, поэтому холодно сказал:

— Не за что, это моя обязанность, ведь скоро мы станем семьей.

Фу Шэнь:

— ...

— Ты правда... знаешь, как поддеть, — он с трудом сдерживал смех. — Ты готов пожертвовать собой ради того, чтобы стать моей семьей?

— Маркиз, подумай, — терпеливо сказал Янь Сяохань. — Ты первого ранга, я третьего. Если мы действительно станем семьей, я не проиграю, а только выиграю.

Фу Шэнь был ошеломлен.

Видно было, что он собирался извергнуть на него поток гнева, но Янь Сяохань, вовремя остановившись, смягчил тон:

— Ладно, если будем говорить дальше, скоро рассветет. Давай поспим.

Взъерошенные перья Фу Шэня мгновенно улеглись. Он знал, что Янь Сяохань просто успокаивал его, но все же поддался его мягкому тону и почувствовал сонливость.

Они болтали о всякой ерунде почти до полуночи и легли спать только под утро. На рассвете снаружи раздался звук ночного сторожа. Янь Сяохань прислушался, тихо встал с кушетки, но, как только он пошевелился, Фу Шэнь тут же проснулся и сонно спросил:

— Ты уходишь?

— Да, — Янь Сяохань подошел к его кровати, сначала потрогал лоб, убедившись, что жара нет, затем поправил угол одеяла. Наклоняясь, его длинные волосы скользнули по подушке, слегка коснувшись щеки Фу Шэня. — Сегодня у меня дежурство во дворце. Ты спи.

Фу Шэнь закрыл глаза и издал невнятный звук.

Прядь волос мягко коснулась его щеки, легкий ветерок заставил занавески у кровати колыхаться. Он услышал, как шаги удаляются, обогнули ширму перед кроватью, а затем снаружи послышались тихие звуки: вода, шаги, голоса, шум вещей, которые брали и клали, и тихий приказ Янь Сяохана:

— ...Не беспокойте его. Днем придет Шэнь Ицэ... Следите, чтобы он вовремя ел и принимал лекарства...

<http://bllate.org/book/15271/1347942>